

1. Неравномерная нагрузка на местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы из-за неравномерного соотношения количества людей, проживающих, к примеру, в определенной области, к площади этой области. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2023 г. население Витебской области составляет 1.091.948 человек, при этом образовано 196 Советов депутатов первичного уровня, в то время как по тем же данным, в Брестской области население составляет 1.315.405 человек при функционировании 188 сельских Советов депутатов.

2. В последнее время стали стремительно развиваться так называемые «города-спутники». Правовой основой их создания стал Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2014 г. № 214 «О развитии городов-спутников». Так, статус «города-спутника» может быть придан по решению Президента Республики Беларусь городам областного или районного подчинения, поселкам городского типа, расположенным на расстоянии не более 60 километров от г. Минска или областного центра. При этом в Законе «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» выделены всего три категории городов (столица, города областного подчинения и районного подчинения).

3. За последние годы популярность приобретают «деревни будущего», их отличие от обычных деревень – обеспечить занятость и создать инфраструктуру городской жизни, сохраняя деревенский уклад и традиции. Это относительно новый проект, инициированный Президентом Беларуси, в законе он пока также не нашел отражения, правовой статус деревень будущего четко не определен. Однако деревни будущего упоминаются как один из основных компонентов концепции государственной политики регионального развития Беларуси.

На наш взгляд, обозначенные проблемные вопросы обосновывают необходимость совершенствования законодательства в сфере административно-территориального устройства Республики Беларусь с целью устранения противоречий и пробелов.

Хоменко Д. Э.

ПРАВО НА СМЕРТЬ (ЭВТАНАЗИЮ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКЕ ПЕРУ И КОРОЛЕВСТВЕ ИСПАНИЯ

*Хоменко Дарья Эдвардовна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
daryaakhomenko@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Синицына А. М.

Проблема права на смерть (эвтаназию) является глобальной и актуальной, поскольку затрагивает широкий спектр общественных отношений и имеет множество аспектов, таких как медицинский, правовой, религиозный, моральный, психологический, психический, философский, культурный, этический.

Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 г. «О здравоохранении» (ст. 31) определяет эвтаназию как удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступления смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием, а также устанавливает запрет на осуществление эвтаназии любыми способами и средствами, иначе наступает уголовная ответственность за склонение лица к эвтаназии или же осуществление эвтаназии. Статьи 44 и 45 Закона «О здравоохранении» содержат подобные положения. Они закрепляют право пациента на отказ от любой медицинской помощи, право на отзыв уже данного на нее согласия. Врач не вправе запретить ему это сделать, но при этом должен разъяснить возможные последствия такого отказа. Полагаем, так в белорусском законодательстве закреплена пассивная эвтаназия, если рассматривать ее понимание в широком смысле.

Самым резонансным в Королевстве Испания стало дело Рамона Сампедро, которое потрясло общественность и выдвинуло вопрос об эвтаназии на первое место. В 1986 г. с 25-летним моряком Рамоном Сампедро произошел несчастный случай, в результате чего у него были парализованы все конечности, он был обездвижен от шеи вниз, но при этом находился в сознании. Сампедро в 1995 г. обратился в суд первой инстанции с просьбой разрешить его лечащему врачу выписать лекарства, которые могли бы позволить ему умереть достойно, но при этом не преследовать врача по закону (содействие самоубийству – это уголовно наказуемое деяние в соответствии со ст. 143 УК Испании), однако ему было отказано в ассистированном суициде. Тогда Рамон Сампедро попросил каждого из друзей помочь ему сделать определенные действия, не влекущие по отдельности уголовной ответственности.

В 2002 г. Закон 41/2002 Об автономии пациента, закрепил положение о том, что пациент имеет право в индивидуальном порядке отказаться от лечения, не требуя никаких обоснований, т. е., по сути, так была закреплена пассивная эвтаназия. Данная норма не смогла решить проблему эвтаназии в Королевстве Испания. Случаи самоубийств неизлечимо больных и страдающих от невыносимой боли людей были зафиксированы позднее: 2006 год – Инмакулада Эчеваррия; 2007 – Мадлен З.; 2017 – Хосе Антонио Аррабаль, 2019 – Мария Хосе Карраско.

Данные случаи показывают, что все они являются борьбой людей за легализацию эвтаназии в стране. Отсутствие возможности осуществить эвтаназию препятствовало наступлению безболезненной смерти, ведь люди искали другие неэффективные и приносящие еще большие страдания способы и методы совершения суицида (например, яд, таблетки из Интернета сомнительного качества и т. д.).

Вышеназванные обстоятельства стали ключевыми в принятии в марте 2021 г. Органического закона о регулировании эвтаназии, где закрепились определение эвтаназии, условия ее проведения.

В Республике Перу эвтаназия запрещена и является общественно опасным деянием. Уголовный кодекс Перу в ст. 112 предусматривает, что

«тот, кто из милосердия убивает неизлечимо больного человека, который прямо или косвенно просит положить конец его невыносимой боли и мучительным страданиям, будет наказан лишением свободы на срок до трех лет». Несмотря на уголовный запрет, 14 июля 2022 г. Верховный Суд Перу вынес решение по делу Аны Эстрады о санкционировании эвтаназии. Данный прецедент получил широкую общественную огласку и вызвал активную дискуссию вокруг проблемы декриминализации преступления, предусмотренного ст. 112 УК Перу (Убийство из милосердия), и легализации эвтаназии.

Некоторые перуанские ученые высказывали мнение о том, что эвтаназия дает людям право самостоятельно распоряжаться своей жизнью и смертью.

Противники эвтаназии утверждают, что человеческая жизнь священна и намеренное лишение жизни, даже при исключительных обстоятельствах, неприемлемо с моральной и юридической точек зрения.

Поиск баланса между уважением прав человека и защитой фундаментальных этических и социальных ценностей является сложной задачей.

По нашему мнению, эвтаназия – это не просто реализация права человека распоряжаться своим телом, но и возможность прекратить мучительные страдания и право достойно умереть. Приняв во внимание опыт Испании и Перу в вопросе нормативного регулирования эвтаназии, в Республике Беларусь необходимо, на наш взгляд, эту проблему выдвинуть на первый план, провести социологический опрос, который отразил бы отношение общественности к данному явлению, взвесить все «за» и «против». Если общество готово к изменениям, то дополнить ст. 31 Закона «О здравоохранении», условиями применения эвтаназии.

Черногузова В. С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Черногузова Валерия Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минска, Беларусь,
chernolera26@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шавцова А. В.

Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» определяет и регулирует защиту наиболее важных прав человека в условиях вооруженного конфликта.

1. Статья 63 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) упоминает о правах, которые не могут быть ограничены при осуществлении особых мер в период *чрезвычайного* положения. Однако данная статья и ч. 1 ст. 11 Закона «О военном положении» не регулируют права, которые не могут ограничиваться в период *военного* положения. Следовательно, в белорусском законодательстве нет прав, которые не могут быть ограничены в период *военного* положения.